

В конце концов, Ци Минцзэ всё-таки получил свой долгожданный обед. Как выяснилось, стоило Цзюнь Линьюаню услышать тот список блюд, который Ци Минцзэ и система выдали в духе — убью тысячу врагов, потеряю восемьсот своих, — он тут же распорядился, чтобы Тан Хэси отправился на императорскую кухню.

Разобравшись в ситуации, император не стал устраивать разнос в зале Шанвэнь. Он лишь велел вернуть на службу двух наставников — Суня и Лю, а также уладить все вопросы с тремя новыми учителями. Обморок наставника Ханя произошел внезапно и не был чьим-то умыслом. К тому же исход дела оказался на удивление удачным, а раз уж всё было организовано по воле Наследного принца, не было нужды поднимать лишний шум.

Вопрос с помощью пострадавшим от стихийных бедствий был решен большей частью, а значит, и камень с души императора упал. Опасения по поводу сопротивления при дворе также развеялись: слова детей заставили чиновников прикусить языки. Теперь оставалось лишь уладить дела в округе Лунси. Император вызвал Чу Дэцюаня, чтобы тот передал приказ Чэнь Цяню и нескольким другим доверенным лицам, а сам направился в зал Цзычэнь разбираться с неразобранными донесениями.

— Сяо Сяцзы, как только Наследный принц закончит занятия, пусть идет в зал Цзычэнь.

Отдав распоряжение евнуху, который прислуживал принцу, Цзюнь Линьюань собрался было уходить.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — тут же отозвался Сяо Сяцзы. В душе он ликовал: император не стал его наказывать, хотя сегодня он проявил себя из рук вон плохо.

— Ты пойдешь со мной или вернешься в поместье Великой принцессы? — Цзюнь Линьюань спешил заняться делами, так что времени на Хо Лэаня у него не оставалось. И всё же, будучи его двоюродным братом, он счел нужным проявить хоть каплю внимания.

— Ваше Величество, занимайтесь своими делами, я сам о себе позабочусь. К тому же я столько трудился, бегал туда-сюда, записывал за вами столько времени, неужели вы даже обедом меня не угостите?

Хо Лэань как раз собирался познакомиться с тем самым гением, а слушать рассуждения о государственных делах у него не было никакого желания. К тому же можно было выпросить обед — в последнее время Великая принцесса страдала от летнего зноя, и во всем поместье подавали лишь пресную еду. У него уже вкус во рту пропал, а так как он был сыном почтительным, то даже не жаловался, хотя стоило ему заикнуться, и принцесса тут же сменила бы меню.

— Хорошо, только не натвори дел, — сухо предупредил Цзюнь Линьюань. Обернувшись, он окликнул стоявшего позади евнуха: — Сяо Дэцзы, присмотри за наследником герцога Ань.

— Слушаюсь.

— Тц, да разве я ищу неприятности? Это они сами ко мне липнут, — пробормотал Хо Лэань, не смея, впрочем, чтобы кузен это услышал.

Сяо Дэцзы всё слышал, но промолчал. Все приближенные императора знали: кроме маленького Наследного принца, больше всего государь балует именно этого кузена.

— Эй, Ваше Величество, так вы пойдете через три дня на поэтический турнир или нет? — вдруг спохватился Хо Лэань и громко крикнул вслед.

Увы, императорский паланкин был уже далеко, и его не было слышно.

— Ну и ладно, в крайнем случае завтра приду еще раз.

Хо Лэань притворно вздохнул, хотя в душе радовался: можно будет еще раз бесплатно пообедать из императорской кухни. Он обернулся к евнуху:

— Где Ци Минцзэ и остальные?

— В боковом зале, я провожу вас, — Сяо Дэцзы сделал приглашающий жест.

— Как раз вовремя, и еда подспела.

Заметив евнуха, несущего подносы, Хо Лэань перехватил один из ящичков и зашагал следом за Сяо Дэцзы.

Когда Хо Лэань вошел в боковой зал, Пэй Сянчжи и Фэн Хэн сидели с прямой осанкой, а Ци Минцзэ выглядел каким-то подавленным и, э-э, витал в облаках? На самом деле он не витал в облаках и не приводил в порядок воспоминания, а просто страдал от гипогликемии из-за голода.

Надо же, какое слабое тело! Ци Минцзэ был в ярости. Он нащупал пульс и с изумлением обнаружил едва уловимый, но отчетливый струнный пульс. Что за чертовщина? У него, мужчины, пульс, указывающий на женский дефицит крови? Он уже готов был усомниться в своем мастерстве, вспоминая своего старого друга — великого лекаря, который, наверное, в гробу перевернулся бы от такого диагноза.

Только он собрался спросить систему, как его прервал энергичный мужской голос:

— Господин Пэй, господин Фэн, здравствуйте, я Хо Лэань. — Он поклонился обоим.

Те тут же встали и ответили тем же:

— Приветствуем наследника герцога Ань.

Ци Минцзэ из-за нехватки кислорода в мозгу соображал туго и не успел подняться. Хо Лэань, как старый знакомый, подошел к нему и жестом остановил его попытки встать. Увидев лицо Ци Минцзэ, он на мгновение замер. Неужели этот человек так выглядит? Он знал, что Ци Минцзэ хорош собой, но не ожидал, что настолько ослепительно. Он и так хотел познакомиться с этим интересным человеком, а раз тот оказался еще и красавцем, то устоять было невозможно.

— Младший кузен, вот ты где, я тебя обыскался! — Хо Лэань принялся сам расставлять еду на столе. — Проголодался? Я принес тебе обед.

Он беззастенчиво присвоил себе все заслуги.

— Система? — Ци Минцзэ был в замешательстве, в его памяти этот человек не всплывал.

— Э-э, наследник герцога Ань действительно состоит с тобой в дальнем родстве, — система тоже была озадачена. Но в хитросплетениях их генеалогических связей действительно обнаружилась нить, соединяющая резиденцию герцога и дом маркиза.

— Тц, что такое, не узнал меня? В детстве я тебя на руках носил и всё требовал, чтобы ты стал моей маленькой женой, — Хо Лэань продолжал бросать шокирующие заявления.

В уголке памяти прежнего владельца тела Ци Минцзэ отыскал этот эпизод. Семи-восьмилетний мальчишка обнимает трех-четырёхлетнего малыша, плачет и требует чего-то, а в конце еще и целует несколько раз. Хо Лэань не подозревал, что из-за этой шутки его целый год преследовал некто, охваченный ревностью. Ему пришлось бежать на пограничье, чтобы всё утихло, и с тех пор он оказался связан роковой судьбой с другим опасным человеком. Ци Минцзэ тоже досталось из-за него — он десять дней не мог встать с постели. Но это уже другая история.

— Кузен, — чтобы Хо Лэань снова не сказал чего-то, что напугает окружающих, Ци Минцзэ поспешил ответить с подчеркнутой покорностью.

Разве он не видел, что двое других мужчин застыли от изумления? Не зря Хо Лэань слыл известным ловеласом в столице.

Остальные три ящика с едой тоже были расставлены. К счастью, Цзюнь Линьюань знал переменчивый нрав Хо Лэаня и заранее велел приготовить порцию и для наследника герцога.

Из четверых только Ци Минцзэ ел с аппетитом — он был действительно голоден. К тому же, натуральные продукты древности, даже при простом способе приготовления, были гораздо

вкуснее современных химических суррогатов. Ци Минцзэ решил, что, вернувшись домой, обязательно попробует поэкспериментировать с современными методами готовки на древних продуктах.

Остальные трое либо были слишком погружены в свои мысли, чтобы чувствовать вкус еды, либо просто любовались красавцем перед собой.

После обеда вернулся Лю Сяньхуэй. Он и не подозревал, что за время его выходного произошло столько всего. Распределив графики дежурств для троих, он отправился присматривать за принцем.

Во второй половине дня делать было нечего, и, чтобы не задерживаться во дворце, трое мужчин попрощались и направились домой. Хо Лэань подхватил Ци Минцзэ под руку и вежливо спросил Пэй Сянчжи и Фэн Хэна:

— Господин Пэй, господин Фэн, не хотите пойти с нами?

— Благодарим наследника, мы выйдем из дворца сами, — вежливо отказались они.

<http://bllate.org/book/20815/2093342>